

светового времени, сколько и теневого. О, несказанная Премудрость, так распорядившаяся, сколь скуден наш ум, чтобы понять Тебя! А вы, на пользу и на радость кому я пишу, в какой слепоте живете вы, не поднимая очей ваших ввысь к этим предметам, но вперив их в грязь собственной тупости!

VI.

В предыдущей главе было показано, каким образом вращается Солнце, так что теперь можно перейти к основной теме второй строфы канцоны. Вторую строфу я начинаю с восхваления благородной дамы, которую сравниваю со всем, что пребывает на земле, отмечая, что она – самое совершенное творение из всех видных на земле в те часы, когда земля освещается Солнцем. Между тем надо помнить, что астрологи делят часы на два вида. В первом случае они делят сутки на двенадцать дневных и двенадцать ночных часов независимо от продолжительности дня; эти часы делаются короткими или длинными в зависимости от того, насколько день и ночь удлиняется или сокращается. Такими часами пользуется церковь, когда говорит о Первом, Третьем, Шестом и Девятом часе, и называются они часами временны_ми. Во втором случае астрологи исходят из того, что, хотя сутки и составляют двадцать четыре часа, тем не менее иногда день имеет пятнадцать часов, а ночь – девять; иная же ночь длится шестнадцать часов, а день – восемь, в зависимости от удлинения и сокращения дня и ночи, и называются такие часы равными. В равноденствие и равные, и временны_е часы – суть одно и то же, ибо день равен ночи.

Далее, когда я говорю:

«Вселенских духов восхищенный хор
На дольную взирает в изумленье...» –

я восхваляю ее, взятую саму по себе в ее совершенной природе. Я повествую о том, что ею любуются небесные духи и что наиболее благородные люди о ней думают, когда на сердце у них становится отраднее. Нужно сказать, что каждое небесное разумение, согласно книге «О причинах», ведает и о том, что выше его, и о том, что ниже его. Оно знает Бога как свою причину и знает как свое следствие то, что стоит ниже его самого; а так как Бог есть всеобщая причина вещей, небесному интеллекту, которому ведом Бог, ведомо и все в нем самом, как это и подобает Высшему Сознанию. Таким образом, всякому разумению дано познание человеческой природы, поскольку природа эта предусмотрена Божественным разумом; и в особенности дано это познание движущим интеллектам, ибо они являются непосредственной причиной не только человеческой, но и всякой другой природы; что касается человеческой природы, то они знают ее настолько безукоризненно, насколько это возможно, ибо являются для нее правилом и образцом. Если же созданный по такому образцу и обособленный человек все-таки несовершенен, то виной тому не упомянутый образец, а материал, в который этот образец воплощается. Говоря поэтому:

«Вселенских духов восхищенный хор
На дольную взирает в изумленье...» –

я хочу только сказать, что она создана как идеал человеческой сущности, предусмотренный Божественным разумом, а через него и всеми другими, особенно ангельскими интеллектами, которые вместе с небом участвуют в создании земных предметов.

Продолжая эту мысль, я добавляю: «И в любящих – ее благоволенье...» Следует помнить, что каждое творение более всего стремится к совершенству, которое утоляет его жажду и во имя которого в нем и возникает тяга к чему-то определенному; это и есть та жажда, из-за которой наши радости кажутся нам неполными; действительно, не бывает в этой жизни такого большого удовольствия, которое могло бы утолить в душе нашей жажду настолько, чтобы мы отказались от живущего в нас стремления к совершенству. А так как дама, о которой я говорю, и есть это совершенство, я утверждаю, что к ней неизменно обращены мысли людей, которым тем радостнее, чем полнее они утоляют свою жажду, ибо, повторяю, дама эта совершенна настолько, насколько вообще человеческая сущность способна к высшему совершенству. Далее, словами: